

JEL classification: N45, N75, P45
УДК 339.543(571.54+517)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(2).227-246

А.А. Ширапов

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

Н.-Ж.Б. Доржиев

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация*

«Имеются ли скрытые под одеждой какие-либо товары?»: из истории борьбы с контрабандой на Кяхтинской таможне

Аннотация. В статье дана краткая характеристика кяхтинской торговли, исследованы условия, причины появления и роста контрабанды, выявлены методы и специфика борьбы с нелегальным ввозом / вывозом товаров через Кяхтинскую таможню в дореволюционный период. Задачей Кяхтинской таможни, учрежденной одновременно с торговым пунктом в 1727 г., являлось не только взимание пошлин для пополнения казны, но и борьба с контрабандой. По мере увеличения оборотов кяхтинской торговли и введения различных ограничений как Российской империей, так и цинским Китаем, изменялись ассортимент и объем контрабандного товара, способы его доставки. Одновременно с этим совершенствовались методы таможенной службы, направленные на борьбу с контрабандой. Законодательные и нормативно-правовые акты, делопроизводственные и отчетные документы фонда 102 «Кяхтинская таможня» Государственного архива Республики Бурятия, материалы дореволюционной периодической печати позволили выявить разнообразный арсенал постоянно усложнявшихся методов и способов противодействия нелегальному ввозу / вывозу товаров — от возведения специальных сооружений и устройства засад до

Ширипов А.А., Доржиев Н.-Ж.Б. Из истории борьбы с контрабандой

введения круглосуточного патрулирования границы и разработки системы штрафов и наказаний для контрабандистов. Однако, несмотря на законодательные ограничения и запреты, устанавливаемые государством, и усилия, предпринимаемые кяхтинскими таможенниками, проблема борьбы с контрабандой оставалась трудноразрешимой.

Ключевые слова. Российская империя, Кяхта, Монголия, таможня, торговля, контрабанда.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5.

Информация о статье. Дата поступления 5 марта 2023 г.; дата принятия к печати 15 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 10 июля 2023 г.

A.A. Shirapov

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, the Russian Federation*

N.-Zh. B. Dorzhiev

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, the Russian Federation*

“Are There Any Goods Hidden under Your Clothes?”: Excerpts on the History of Combatting Smuggling at the Kyakhta Customs

Abstract. The article gives a brief description of the trade in the town of Kyakhta, examines the conditions, causes of the emergence and growth of smuggling, reveals methods and specifics of fighting illegal import/export of goods through the Kyakhta customs in the pre-revolutionary period. The task of the Kyakhta Customs, established simultaneously with the trading post in 1727, was not only the collection of duties to replenishing the treasury, but also the fight against smuggling. As

the turnover of the Kyakhta trade increased and various restrictions were imposed by both the Russian Empire and Qing China, the assortment and volume of smuggled goods and methods of their delivery changed. At the same time, customs service methods aimed at fighting smuggling were improved. Legislative and normative legal acts, record keeping and reporting documents of Fund 102 "Kyakhta Customs" of the State Archives of the Republic of Buryatia, materials of pre-revolutionary periodicals allowed identifying a diverse arsenal of ever more complicated methods and ways to counteract illegal import/export of goods - from erection of special structures and ambushes to introduction of round-the-clock border patrols and development of a system of fines and punishment for smugglers. However, despite the legislative restrictions and prohibitions established by the state and the efforts made by the Kyakhta customs officers, the problem of combating smuggling remained intractable.

Keywords. Russian Empire, Kyakhta, Mongolia, customs, trade, smuggling.

Funding. The study was carried out within the framework of the state assignment, project 'Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socio-Economic and Intercultural Interaction (XVII-XXI Centuries), № 121031000243-5.

Article info. Received March 5, 2023; accepted May 15, 2023; available online July 10, 2023.

История таможенного дела в России, четко регламентируемая государством, начинается с середины XVII в. В 1649 г. было принято Соборное Уложение, которое содержало разделы о работе таможенных служб, а уже в 1653 г. был утвержден первый специализированный устав, именуемый «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах, с показанием, по сколько взято и с каких товаров»¹. Отделения таможенной службы Московского царства, а затем и Россий-

¹ О взимании пошлины с товаров в Москве и городах, с показанием по сколько взято и с каких товаров : Именной с боярским приговором указ // ПСЗРИ. Собр. I. 1830. Т. 1, № 107. С. 302.

ской империи, обеспечивали контроль над товаром, перемещаемым через границу, взимали плату за провозимые товары и не допускали ввоза или вывоза запрещенных товаров, занимались в целом обслуживанием торгово-экономических отношений страны с теми государствами, на границах с которыми они функционировали. Так, в ведении Кяхтинской таможни находился контроль за развитием экономических связей с Китаем в российско-монгольском трансграничье².

«Границу утвердили с северной стороны на реке Кяхта...»

Линия границы между Российской и Цинской империями была официально утверждена 20 августа 1727 г. с заключением Буринского договора³. Последовавший затем Кяхтинский трактат от 14 июня 1728 г. не только закрепил положения Буринского соглашения, но и юридически закрепил российско-китайские торгово-экономические отношения⁴. В документе, наряду с Нерчинском, был отдельно обозначен еще один пункт ведения товарообмена: «где построятся дома и оградятся оградой или палисадом...»⁵. Так была основана Кяхта — место, ставшее на долгие годы главными торговыми воротами России в Китай.

Первый обмен товарами между российскими и китайскими купцами на территории Кяхты состоялся 25 августа 1728 г. К концу года было закончено строительство гостиного двора, где располагались 24 лав-

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 102. Оп. 2. Д. 32. Л. 58.

³ О постановлении между обоих Держав вновь границ : Договор между Россиею и Китаем, заключенный при речке Бура // ПСЗРИ. Собр. I. 1830. Т. 7, № 5143. С. 840–841.

⁴ О вечном между обеими Империями мире, о утверждении границ, о неудержании перебежчиков; об оставлении Удинских границ по прежнему и о свободной торговле : Генеральный трактат между Россиею и Китаем // ПСЗРИ. Собр. I. 1830. Т. 8, № 5286. С. 49–53.

⁵ Там же. С. 51.

ки, 24 амбара и 32 купеческие избы. В 1730 г. напротив Кяхты власти Цинской империи начали строительство собственного торгового пункта — Маймачена, откуда впоследствии китайские купцы вели дела с российскими партнерами. Первоначально торговля в Кяхте не имела больших масштабов. Благодаря развитой на тот момент казенной караванной торговле, Кяхте отводилась лишь роль транзитного пункта. Однако ввиду чинимых китайскими властями препятствий, действий контрабандистов и ощутимых транспортных издержек казенная караванная торговля была прекращена к середине 1750-х гг. [1, с. 43–55]. В результате отмены государственной монополии на торговлю с Китаем Кяхта получила новый толчок развития. Если в 1757 г. общий оборот торговли едва достигал 692 тыс. р., то к концу 1780 г. его размер превысил 8 млн р. [2, с. 163–164]. К началу XIX в. на долю Кяхты приходилось 10 % всего внешнеторгового оборота Российской империи и 70 % ее экспортно-импортных операций с азиатскими странами [1, с. 750]. В новом столетии расцвет кяхтинской торговли продолжился: всего за 10 лет (1830-е гг.) общий оборот вырос вдвое и достиг 16 млн р. С 1850 по 1860 г. объем экспортно-импортных операций составил без малого 30 млн р. На территории Кяхты проживали более 5 тыс. чел., работали 165 купеческих лавок, вели бизнес 276 купцов. Причиной столь ощутимого рывка стало фактическое установление кяхтинской монополии на ввоз ценного товара из Китая — чая, удельный вес которого в составе местного торгового оборота доходил до 95 % [3, с. 29].

Бурное развитие кяхтинской торговли с постоянно растущими оборотами нашло отражение не только в расширении российско-китайских экономических связей. Параллельно с официальной торговлей росла и крепла нелегальная торговля в форме контрабанды. Эта проблема со временем становилась все более серьезной для экономики державы, поскольку средства, полученные в виде ввозных и вывозных пошлин, со-

ставляли существенную часть ее бюджета. Только в 1775 г. купцами в Кяхте было уплачено 450 тыс. р., что составляло 38,5 % от всех поступивших в казну отчислений, собранных с предпринимателей на пограничных пунктах Российской империи [4, с. 23]. Поскольку контрабандный товар ввозился нелегально, в бюджет никаких средств за его ввоз-вывоз не поступало, что, учитывая практически постоянную нехватку средств в казне, вызывало крайнюю обеспокоенность самодержавия. Во второй половине XIX в. при перманентном дефиците в 25 млн р. ежегодные убытки от ввоза в Россию только спирта и вина составляли около 12 млн р. [5, с. 515–516]. Ввоз нелегальных товаров негативно сказывался на развитии отечественной промышленности, чья продукция зачастую не могла серьезно конкурировать с более дешевыми иностранными изделиями. В качестве главного инструмента в борьбе с контрабандой выступали таможенные органы Российской империи, в том числе Кяхтинская таможня. Ее служащие стояли на страже экономической безопасности страны.

От надолбов, рвов, рогаatok к круглосуточному патрулированию границ: совершенствование методов борьбы с контрабандой в XVIII — первой половине XIX в.

Таможенный орган в Кяхте был создан в 1727 г., то есть фактически одновременно с основанием торгового пункта. Основными его задачами были взимание пошлин и пресечение незаконного ввоза и вывоза товаров, как на территорию Российской империи, так и за ее пределы. Власти империи прекрасно отдавали себе отчет в том, что создание оживленного места торговли с Китаем чревато риском появления контрабандистов. Поскольку на начальном этапе российско-китайских экономических отношений главное место в структуре отечественного экспорта занимала пушнина, 30 декабря 1726 г. был подписан именной указ Петра I

«О позволении Российским купцам производить торг за границую Китайскою всеми товарами, кроме мягкой рухляди». В документе говорилось: «Коммендантам и Комиссарам и прикащикам не токмо торговых людей с мягкой рухлядью не пропускать, но и разъезжие караулы держать, чтоб тайным образом не провозить»⁶. Однако борьба с контрабандой пушнины успеха не имела. Во-первых, для торговли с китайскими купцами требовалось специальное разрешение — паспорт. В случае его отсутствия товар подлежал конфискации. Сложность в получении разрешения толкала предпринимателей на реализацию товара нелегальным образом. Вторым обстоятельством, способствовавшим расцвету контрабандной торговли мехами, стала политика китайских властей, направленная на запрет торговли с Россией. С 1728 по 1760 г. товарообмен в Кяхте останавливался цинскими чиновниками восемь раз (1733, 1737, 1744, 1747, 1751, 1753, 1756, 1757). В результате на смену государственной пришла контрабандная торговля с монгольскими купцами в Маймачене в качестве посредников. В нее были вовлечены даже высшие светские и духовные чины Монголии. Только в 1760 г. оборот контрабандных операций составил 1 млн 358 тыс. р. [6, с. 139].

Организационно, как и другие таможенные империи, Кяхтинская находилась в подчинении Коммерц-Коллегии⁷, а с 1802 г. перешла в ведение Министерства финансов⁸, в составе которого функционировала вплоть до 1917 г. Помимо стражников, осуществлявших розыск и поимку нарушителей, в штат Кяхтин-

⁶ О позволении Российским купцам производить торг за границую Китайскою всеми товарами, кроме мягкой рухляди : Именной, данный Сенату указ // ПСЗРИ. Собр. I. 1830. Т. 7, № 4992. С. 722.

⁷ Регламент Коммерц-Коллегии // ПСЗРИ. Собр. I. 1830. Т. 7, № 4453. С. 243–246.

⁸ Об учреждении Министерств : Манифест от 8 сент. // ПСЗРИ. Собр. I. 1830. Т. 27, № 20406. С. 245–246.

ской таможи входили служащие, которые вели документооборот — канцеляристы, копиисты, бухгалтера. Учитывая специфику границы, таможня располагала штатным переводчиком с монгольского и китайского языков. Во главе организации стоял директор [1, с. 71].

Законодательную основу деятельности таможни регламентировал ряд правовых актов, как общих, регулирующих работу всех таможен Российской империи, так и специально разработанных для Кяхтинской. К числу первых можно отнести, например, Таможенный устав Российской империи, принятый в 1755 г. В нем, в частности, предписывалось облагать импортируемые китайские товары из расчета 23 копейки с каждого рубля их полной стоимости, в то время как для товаров, ввозимых из Персии (в основном это был шелк), пошлина составляла 13 копеек с рубля⁹. Принятые 15 марта 1800 г. «Высочайше утвержденные правила, по которым Кяхтинская таможня и купечество, при производстве с Китайцами торгоа, поступать долженствует» были направлены на регламентацию деятельности исключительно Кяхтинской таможни. Данный документ запрещал использовать российские деньги при расчетах с китайскими купцами, устанавливая натуральный обмен товарами и предписывая сотрудникам таможни строго следить за его исполнением¹⁰. Зачастую данные нововведения приводили к появлению нового предмета контрабандного промысла. В частности, именно запрет на использование в торговых операциях с китайскими купцами российских золотых и серебряных монет привел к тому, что их нелегальный вывоз через Кяхту в Цинскую империю превратился в выгодный пруступный бизнес [7, с. 50–51].

⁹ Таможенный устав // ПСЗРИ. Собр. I. 1830. Т. 14, № 10486. С. 476–478.

¹⁰ Высочайше утвержденные правила, от 15 марта, по которым Кяхтинская таможня и купечество, при производстве с Китайцами торгоа, поступать долженствует // ПСЗРИ. Собр. I. 1830. Т. 26, № 19328. С. 75–79.

Деятельность Кяхтинской таможни имела большое значение для экономики Российской империи, не только способствуя развитию торговых связей с Европой, Китаем и Монголией, но и существенно пополняя бюджет государства. С 1813 по 1832 г. общий оборот экспортно-импортных операций, проводившихся через Кяхту, достиг почти 800 млн р. В доход имперской казны таможней было перечислено около 125 млн р. [8, с. 276]. С целью обеспечения стабильного поступления средств в бюджет государство облагало существенными налоговыми сборами как ввозимые, так и вывозимые товары. Согласно кяхтинскому тарифу 1841 г. размер пошлины за один фунт черного чая составлял 60 серебряных копеек. Только в 1850 г. доход государства от данных налоговых поступлений составил более 4 млн р. серебром¹¹. Однако не все торговцы были готовы к оплате высоких таможенных сборов. Практически с первых дней существования Кяхты предпринимались попытки провезти товар тайно, минуя таможню, что заставляло искать различные способы и методы борьбы с контрабандистами. В 1754 г. на государственной границе были построены специальные сооружения, препятствующие ее незаконному пересечению — надолбы, рвы, рогатки. Для поиска и задержания контрабандистов был создан институт таможенных объездчиков (с 1782 г. — таможенных стражников). На контрабандистов не только накладывался штраф, сопровождавшийся конфискацией товара, они подвергались телесным наказаниям и им запрещалось впредь торговать в Кяхте.

Несмотря на предпринимаемые меры, объемы незаконного провоза товаров через Кяхту увеличивались. По свидетельству кяхтинского погранично-

¹¹ Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений чрез Кяхту / Изд. кяхтинского купечества. Москва : Типо-лит. тов-ва И.Н. Кушнерев и Ко., 1896. С. 61.

го комиссара А.И. Деспот-Зеновича, датированному 1853 г., каждую ночь из Китая нелегально провозилось от 5 до 10 пудов байхового чая [9, с. 180]. Одновременно учащались случаи вооруженного сопротивления контрабандистов пограничной страже, о чем свидетельствуют многочисленные донесения пограничных и таможенных властей. Преступники постоянно совершенствовали способы сокрытия нелегальных товаров: на дорогие товары, облагавшиеся высокой пошлиной, надевались ярлыки от более дешевых, создавались тайники в конской сбруе, предметах поклажи, таможенные пломбы перевешивались на грузы, не прошедшие проверку и т.д. [там же, с. 181–182]. Руководство Кяхтинской таможни предпринимало ответные меры. Так, штат служащих вырос с 13 чел. в 1750-е гг. до 259 к середине XIX в. [8, с. 276]. Для усиления охраны границы таможенная стража перешла на круглосуточное несение службы. Сотрудникам, проводившим патрулирование границы, было разрешено применение огнестрельного и холодного оружия. Таким образом, к 1850-м гг. таможенная служба в Кяхте была устроена должным образом, способствуя укреплению экономической безопасности страны.

Однако во второй половине XIX в. в результате поражения Цинской империи в Опиумных войнах и последующего открытия для коммерческого судоходства Суэцкого канала произошли резкие изменения в глобальной торговле. С открытием для европейских и американских предпринимателей свободного торгового в китайских портах цена на чай резко снизилась¹². Данные обстоятельства ставили под угрозу само существование кяхтинского торгового маршрута, для «спасения» которого власти Российской империи пошли на

¹² Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений чрез Кяхту // Изд. кяхтинского купечества. Москва : Типо-лит. тов-ва И.Н. Кушнерев и Ко., 1896. С. 66.

введение ряда мер. Во-первых, в 1855 г. было разрешено производить расчет с китайскими купцами наличными деньгами и экспортировать драгоценные металлы¹³. Вторым шагом стало введение выгодной для кяхтинских купцов ввозной пошлины на чай¹⁴. Третьим нововведением было установление на российско-китайской границе 50-верстной полосы взаимной беспошлинной торговли¹⁵. Четвертый ход имперского правительства заключался в ликвидации осенью 1861 г. Кяхтинской таможни и передачи ее функций Иркутскому отделению. Указанные меры должны были обеспечить сохранение и дальнейшее развитие кяхтинского торгового пути. Однако этого не произошло. Объем экспортируемых через Кяхту китайских товаров стабильно превышал объем импортируемых российских. Если в 1893 г. из России в Китай было вывезено товаров на сумму 13,6 млн р., а в обратном направлении — на 14,9 млн р., то по итогам 1896 г. эти цифры составили 16,8 и 19,4 млн р. соответственно [10, с. 123–124].

Револьверы, ночные засады, нелегальная агентура в Маймачене ...: усложнение арсенала способов борьбы с контрабандой в начале XX в.

Возрождение Кяхтинской таможни в конце XIX — начале XX в. было обусловлено геополитическими обстоятельствами. В 1890-е гг. основной внешнеполитический вектор Российской империи сместился в направлении стран Внутренней Азии. Строительство

¹³ Об изменении правил Кяхтинского торгова : Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета, опубликованное 25 авг. // ПСЗРИ. Собр. II. 1856. Т. 30, Отд. 1, № 29554. С. 528–529.

¹⁴ О торговле с Китаем, и о дозволении ввоза Кантонского чая в Империю и Царство Польское : Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 1 мая // ПСЗРИ. Собр. II. 1863. Т. 36, Отд. 1, № 36785. С. 519.

¹⁵ О правилах для сухопутной торговли с Китаем и тарифе, заключенных в Пекине 20-го февр. 1862 г.: Сенатский, по Высочайшему повелению, указ // ПСЗРИ. Собр. II. 1865. Т. 37, Отделение 2, № 38932. С. 344.

Великого Сибирского пути и его продолжения — Китайско-Восточной железной дороги — не только связало в единое экономическое пространство европейскую и азиатскую части державы, но и закрепило ее позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поиск необходимых для развития отечественной промышленности внешних источников дешевого сырья и рынков сбыта заставил самодержавие обратить внимание на Китай в целом и на Монголию в частности. В начале XX в. началась активизация российско-монгольских торговых отношений. Если в 1897 г. в Россию было ввезено монгольских товаров (кож, мехов, шерсти, драгоценных металлов и т.д.) более чем на 100 тыс. р.¹⁶ то в 1911 г. эта сумма увеличилась многократно, составляя почти 5 млн р.¹⁷ Через Кяхту следовал большой поток китайских товаров, прежде всего чая. Только в 1899–1901 гг., несмотря на восстание ихэтуаней, из Цинской империи через Кяхту было ввезено чая на сумму более 32 млн р.¹⁸ Расширение официальной торговли сопровождалось ростом контрабанды. Особенно заметно увеличивался нелегальный вывоз драгоценных металлов из России в Китай. Современники отмечали, что «ежегодно через Кяхту тайно вывозилось 100–150 пудов краденого золота» [11, с. 331–332].

Указанные обстоятельства обусловили принятие императором Николаем II решения об учреждении в Кяхте 15 мая 1900 г. таможни 1-го класса 2-го разряда¹⁹. Ключевую роль в ее организации сыграла Иркутская таможня, содействовавшая в обеспечении необходи-

¹⁶ Обзор Забайкальской области за 1897 год. Чита : Тип. Торгового дома «П.А. Бадмаев и Ко», 1898. С. 11.

¹⁷ Обзор Забайкальской области за 1911 год. Чита : Тип. Забайкальского областного правления, 1915. С. 48.

¹⁸ Обзор Забайкальской области за 1902 год. Чита : Тип. Забайкальского областного правления. 1903. С. 53.

¹⁹ Об устройстве таможенного надзора в Приамурском крае : Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, от 15 мая // ПСЗРИ. Собр. III. 1902. Т. 20, Отд. 1, № 18615. С. 500.

мыми кадровыми и материальными ресурсами. Так, в декабре 1899 г. из Иркутска в Кяхту для развертывания таможенного поста был направлен штатный чиновник-руководитель в сопровождении нескольких сотрудников. К 1901 г. Кяхтинская таможня располагала полным комплектом служащих в количестве 30 чел. В штатном расписании значились управляющий и два его помощника, два пакгаузных надзирателя с четырьмя помощниками, секретарь-регистратор с помощником, бухгалтер с помощником, казначей и выкладчик пошлин с помощником²⁰. Обезд границы производился 14 вооруженными-досмотрщиками²¹. В дальнейшем из Иркутска в адрес Кяхтинской таможни шло все необходимое оборудование, в том числе канцелярские принадлежности, вооружение (револьверы, винтовки) и амуниция для досмотрщиков и др.²²

Если в XIX в. в состав Кяхтинской таможни входило 18 сторожевых постов, то в новом столетии было обустроено всего 7, но они были расположены в наиболее удобных для контроля за провозом легальных и нелегальных товаров местах. В их число входили Бичурский, Билютайский, Подлопаточный, Селенгинский, Мыльниковский, Красноярский и Кяхтинско-Слободской таможенные посты²³.

Сравнительно небольшое количество дозорных постов компенсировалось профессионализмом их сотрудников, успешно применявших различные методы в борьбе с контрабандистами. Поиск и задержание незаконно провозимых товаров производились способами, как предписанными правилами, так и неофициальными.

К числу первых относился личный досмотр лиц, подозреваемых в провозе незадекларированных или

²⁰ ГАРБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 102. Л. 18, 22.

²¹ Там же. Д. 4 Л. 31.

²² Там же. Л. 8, 18, 18 об., 21.

²³ Там же. Оп. 2. Д. 32. Л. 2, 2 об.

запрещенных к провозу товаров. Так, в апреле 1904 г. досмотрщиком Кяхтинского поста Мостовщиковым при обыске китайского подданного, следовавшего из Верхнеудинска в Троицкосавск, под «верхним платьем» были обнаружены одна бутылка ханшина²⁴ и 48 золотников опиума²⁵. При этом сотрудник согласно инструкции сопровождал подозреваемого в здание сторожевого поста, где при свидетелях попросил добровольно предъявить запрещенные к провозу товары²⁶. Контрабанда изымалась в ходе осмотра грузов. Как пример, в феврале 1905 г. в ходе проверки короба с грецкими орехами, принадлежавшего китайскому купцу, был обнаружен спрятанный сверток с опиумом²⁷. При обыске подобного типа грузов досмотрщики пользовались специальными инструментами — железными щупами²⁸.

С целью поиска нарушителей границы сотрудники таможни вели круглосуточное патрулирование подотчетной им местности²⁹. Для осмотра границы в ночное время они снабжались фонарями³⁰. Зачастую таможенники устраивали засады — специальные мероприятия, направленные на поимку злоумышленников, пытавшихся пересечь границу с контрабандными товарами. Так, ночью 1 сентября 1905 г. спрятавшимися в окрестностях Пятовского пивного завода таможенниками был схвачен контрабандист, скрытно следовавший в г. Верхнеудинск с двумя пудами опиума³¹. Поиск и изъятие нелегальных товаров осуществлялись

²⁴ Ханшин — китайская пшеничная водка кустарного производства, часто низкого качества.

²⁵ В Монголии и Китае опиум считался ценным товаром и поэтому продавался по весу серебра.

²⁶ ГАРБ. Ф. 102. Оп. 2. Д. 216. Л. 1.

²⁷ Там же. Д. 332. Л. 1.

²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 60.

²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 32. Л. 59, 59 об.

³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 60, 60 об.

³¹ Там же. Оп. 2. Д. 374. Л. 1, 1 об.

и в ходе проверок приграничных с Монголией сел. В этом случае служащие таможни согласно инструкции действовали совместно с сотрудниками местной полиции³². Так, в декабре 1903 г. в селе Хилкотой в ходе обыска дома, лавки и амбаров, принадлежавших китайскому торговцу, были обнаружены запрещенные к провозу вино, водка и опиум³³.

Помимо указанных методов, которые были официально предписаны сотрудникам таможни, существовали иные способы поимки контрабандистов. Самым эффективным из них являлась работа с нелегальной агентурой, сообщавшей информацию о готовящихся преступных деяниях. Например, приведенный выше случай успешного задержания большого груза наркотиков из Китая произошел в результате доноса агента Кяхтинской таможни, проживавшего в Маймачене³⁴. Поскольку данный способ борьбы с контрабандой являлся неофициальным, кяхтинским таможенникам приходилось оплачивать услуги анонимных осведомителей из собственных средств³⁵.

Немаловажное значение в успешном поиске контрабандистов имело знание кяхтинскими таможенниками местных обычаев и особенностей повседневного быта. Так, в июле 1901 г. в ходе патрулирования берега реки Чикой таможенники задержали в пустой бурятской деревянной юрте двух контрабандистов, намеревавшихся нелегально переправить через границу золотой песок. Сотрудники таможни, зная, что буряты проживают в данной местности только весной и осенью, заметив в юрте огонь от горевшего очага, сразу же заподозрили неладное. В результате было обнаружено 26 фунтов золота³⁶.

³² ГАРБ. Ф. 102. Оп. 2. Д. 32. Л. 60 об.

³³ Там же. Д. 222. Л. 2.

³⁴ Там же. Д. 374. Л. 1.

³⁵ Там же. Оп. 1. Д. 367. Л. 66 об.

³⁶ Там же. Д. 47. Л. 8.

Изъятый контрабандный товар, как правило, продавался с аукциона, причем часть вырученных средств выплачивалась таможенникам в качестве вознаграждения³⁷. Например, таможеннику Брюшкову, обнаружившему в марте 1903 г. нелегальный товар стоимостью 464 р., была выплачена премия в размере 187 р. При этом часть средств, полученных от продажи контрабанды (44 р.), согласно правилам, была направлена в пенсионный и инвалидный таможенный фонды³⁸. Некоторые виды задержанных товаров (спиртные напитки, наркотики) подлежали уничтожению³⁹.

С момента своего основания Кяхта и учрежденная одновременно с ней таможня стали важным звеном экономических взаимоотношений России с Китаем и Монголией. Ключевой задачей Кяхтинской таможни являлось не только взимание пошлин для пополнения казны, но и борьба с контрабандой. По мере увеличения оборотов кяхтинской торговли и введения различных ограничений как российской, так и китайской сторонами, изменялись ассортимент и объем контрабандного товара, способы его доставки. Одновременно с этим совершенствовались методы таможенной службы, направленные на борьбу с контрабандой. Разнообразный арсенал методов, включавший как законодательные ограничения и запреты, так и целый ряд перманентно усложнявшихся способов противодействия нелегальному ввозу / вывозу товаров (возведение специальных сооружений — препятствий, устройство засад, введение круглосуточного патрулирования границы, разрешение применения холодного и огнестрельного оружия при поимке нарушителей, разработка системы штрафов и наказаний

³⁷ ГАРБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 367. Л. 66, 66 об.

³⁸ Там же. Д. 99. Л. 1 об., 2.

³⁹ Там же. Д. 553. Л. 4; Д. 367. Л. 66.

для контрабандистов и различных поощрений для таможенных стражников, стимулирующих их служебное рвение в поиске незаконно провозимых товаров, привлечение тайных осведомителей и др.) позволял Кяхтинской таможне плодотворно бороться с контрабандной. Однако, несмотря на все усилия, предпринимаемые как государством, так и кяхтинскими таможенниками, использовавшими свою смекалку, инициативность и знание местных особенностей для успешного поиска нелегального товара, проблема борьбы с контрабандой не была решена.

Список использованной литературы

1. Силин Е.П. Кяхта в XVIII веке: (из истории русско-китайской торговли) / Е.П. Силин. — Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1947. — 204 с.
2. Трусевич Х.И. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX века) / Х.И. Трусевич. — Москва: Тип. Т. Малинского, 1882. — 306 с.
3. Попова И.Ф. Торговля России и Китая через Кяхту и Маймайчен / И.Ф. Попова. — EDN UBTSXX // Монголика. — 2013. — Т. 11. — С. 28–36.
4. Мишакова О.Э. «Дипломатическая» роль Кяхты в развитии экономических отношений России и Китая в XVIII в. / О.Э. Мишакова. — EDN OCSCXP // Гуманитарный вектор. — 2011. — № 3. — С. 19–25.
5. Черникова Н.В. Контрабанда в России второй половины XIX в. как государственная проблема и пути ее решения / Н.В. Черникова. — EDN ZSNIMB // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI-XIX вв.: материалы Четвертой Междунар. науч. конф., Нижний Новгород, 28 сент. 2017 г. — Нижний Новгород, 2018. — С. 511–519.
6. Кириллова С.В. Беспощадная и контрабандная торговля России с Китаем и Монголией в XVII-XVIII вв. / С.В. Кириллова. — DOI 10.17223/19988613/53/26. — EDN XTBGCT // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 53. — С. 138–141.
7. Крит Н.К. Будущность кяхтинской торговли / Н.К. Крит. — Санкт-Петербург: Тип. Артиллерийского департамента Военного Министерства, 1862. — 101 с.

8. Неклюдова А.В. Развитие Кяхтинской таможни во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. / А.В. Неклюдова. — EDN RXAVJT // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2014. — № 2. — С. 272–278.

9. Курас Л.В. Кяхтинская таможня в первой половине XIX в.: контрабанда и борьба с ней / Л.В. Курас. — EDN РЕОВJB // Власть. — 2012. — № 10. — С. 179–182.

10. Кальмина Л.В. Русско-китайская торговля через Кяхту в 1840–1900-е гг.: печальный детектив / Л.В. Кальмина, Л.В. Курас. — DOI 10.17223/15617793/442/15. — EDN YTHMUI // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 442. — С. 122–125.

11. Головачев П.М. Сибирь: природа, люди, жизнь / П.М. Головачев. — Москва: Тип. товарищества И.Д. Сытина, 1905. — 400 с.

References

1. Silin E.P. *Kyakhta in the 18th Century: (Excerpts on the History of Russian-Chinese Trade)*. Irkutsk, Irkutskoe oblastnoe izdatel'stvo Publ., 1947. 204 p.

2. Trusevich Kh.I. *The Embassy and Trade Relations Between Russia and China (Until the 19th Century)*. Moscow, Tipografiya T. Malinskogo Publ., 1882. 306 p.

3. Popova I.F. Trade in Russia and China Through the Kyakhta and Maymaychen. *Mongolika = Mongolica*, 2013, vol. 11, pp. 28–36. (In Russian). EDN: UBTSEX.

4. Mishakova O.E. "Diplomatic" Role of Kyakhta in the Development of Economic Relations of Russia and China in 18th Century. *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian Vector*, 2011, no. 3, pp. 19–25. (In Russian). EDN: OCSCXP.

5. Chernikova N.V. Smuggling in Russia in the Second Half of the 19th Century as a State Problem and Ways to Solve It. *Trade, Merchants and Customs in Russia in XVI–XIX Centuries. Materials of the IV International Scientific Conference, Nizhnii Novgorod, September 28, 2017*. Nizhnii Novgorod, 2018, pp. 511–519. (In Russian). EDN: ZSNIMB.

6. Kirillova S.V. Free Illicit Trade of Russia with China and Mongolia in the 17th–18th Centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. = Tomsk State University Journal*, 2018, no. 53, pp. 138–141. (In Russian). EDN: XTBGCT. DOI: 10.17223/19988613/53/26.

7. Krit N.K. *The Future of Kyakhta Trade*. Saint Petersburg, Tipografiya Artilleriiskogo departamenta Voennogo Ministerstva Publ., 1862. 101 p.

8. Neklyudova A.V. Development of Kyakhta Customs in the Late XVIII – Early XIX Centuries. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta* = *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 2014, no. 2, pp. 272–278. (In Russian). EDN: RXABJT.

9. Kuras L.V. Kyakhta Customs in the First Half of the 19th Century: Smuggling and the Fight Against It. *Vlast' = Power*, 2012, no. 10, pp. 179–182. (In Russian). EDN: PEOBJB.

10. Kal'mina L.V., Kuras L.V. Russian-Chinese Trade Through Kyakhta in the 1840s-1900s: a Sad Detective Story. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. = *Tomsk State University Journal*, 2019, no. 442, pp. 122–125. (In Russian). EDN: YTHMUI. DOI: 10.17223/15617793/442/15.

11. Golovachev P.M. *Siberia: Nature, People, Life*. Moscow, Tipografiya tovarishchestva I.D. Sytina Publ., 1905. 400 p.

Информация об авторах

Ширянов Алдар Амаголович — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: agmaren@mail.ru. 0000-0002-5910-3501; SPIN-код: 7753-5773; Author ID: 1097688.

Доржиев Найдан-Жаргал Будажапович — аспирант, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: g1997gle@mail.ru.

Authors

Aldar A. Shirapov — Ph.D. in History, Junior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: agmaren@mail.ru. 0000-0002-5910-3501; SPIN-Code: 7753-5773; Author ID: 1097688.

Naydan-Zhargal B. Dorzhiev — Ph.D. Student, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: g1997gle@mail.ru.

Для цитирования

Ширапов А.А. «Имеются ли скрытые под одеждой какие-либо товары?»: из истории борьбы с контрабандой на Кяхтинской таможне / А.А. Ширапов, Н.-Ж.Б. Доржиев. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(2).227-246 // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 2. — С. 227-246.

For Citation

Shirapov A.A., Dorzhiev N.-Zh.B. "Are There Any Goods Hidden under Your Clothes?": Excerpts on the History of Combatting Smuggling at the Kyakhta Customs. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 2, pp. 227-246. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(2).227-246.